

Мила Шедер

**Элла.
Заметки тёмной судьбы**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
ШЗ8

Шедер М.

ШЗ8 Элла. Заметки тёмной судьбы / Мила Шедер. – М.: Литнет, 2026. – 258 с.

ISBN 978-5-521-99588-2

– Элла...

– Я здесь, мам, – прошептала я, отгоняя подступившие слёзы.

Внезапный приступ кашля прервал ее слова, заставив содрогнуться всем телом. Я бросилась к тумбочке, нащупывая в беспорядке разбросанных лекарств нужный пузырёк. Пару капель под язык – и мучительный кашель, казалось, немного отступил, давая матери возможность перевести дыхание.

– Выслушай меня внимательно, – проговорила она слабым голосом, – Я не подготовила тебя должным образом, в надежде, что смогу уберечь. Глупым мечтам не суждено было сбыться...

– Сейчас не время...

– У нас его нет, времени... Не перебивай и выслушай меня. Выполни мою последнюю просьбу. В скором времени, они придут за тобой. Метка наполнена...

Много лет назад, мы с мамой сбежали в другой мир. Я была ребёнком, когда портал затянулся за нами, обрывая последние нити, связывающие нас с прошлым. Совет Аэллума принял решение избавиться от меня, после того, как на моей ладони проявилась метка. Метка Тёмных. Символ, что пугал больше смерти. Проклятие, предвещающее хаос... На моё двадцатилетие – метка, до этого момента, не проявляющая себя, впитала в себя мою энергию и пробудилась. И теперь жуткие тени следуют за мной по пятам. Эхо прошлого звучит все громче, и я должна ответить на его зов!

ДИЛОГИЯ.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99588-2

© Литнет, 2026

© Шедер М., 2026

Глава 1

– Элла... – Я здесь, мам, – прошептала я, отгоняя напористые слёзы. – Элла, я... Внезапный приступ кашля прервал ее слова, заставив содрогнуться всем телом. Я бросилась к тумбочке, нащупывая в беспорядке разбросанных лекарств нужный пузырёк. Пару капель под язык – и мучительный кашель, казалось, немного отступил, давая матери возможность перевести дыхание. – Выслушай меня внимательно, – проговорила она слабым голосом, – Я не подготовила тебя должным образом, в надежде, что смогу уберечь. Глупым мечтам не суждено было сбыться... – Сейчас не время... – У нас его нет, времени... Не перебивай и выслушай меня. Выполни мою последнюю просьбу. В скором времени, они придут за тобой. Метка наполнена...

Ее пальцы судорожно вцепились в мою руку, словно пытаюсь передать всю силу последних слов. На лбу выступила испарина, а взгляд, еще недавно такой любящий и теплый, стал лихорадочно-тревожным.

– Они будут искать тебя, Элла. Они чувствуют её, – Она провела большим пальцем по моей ладони, где проступал зловещий символ. – Не доверяй никому. Отыщи отца...

– Отца?! Нам не добраться до Аэллума незамеченными. Ты ведь сама говорила, затерянные порталы отслеживаются.

– У нас нет другого выхода. Здесь уже небезопасно, им не потребуется много времени, чтобы отыскать тебя. Метка сама их к тебе приведет.

– Мы уедем. Уедем в новое место! Пока они не откажутся, будем убегать. Мы ведь так и жили, и у нас получалось скрываться. Я найду лекарство, мы сможем...

– Мы не сможем! – Мама перехватила мою руку крепче, прерывая поток панических мыслей. – Тебе необходимо найти отца.

Мы не сможем вечно убегать. Ты справишься, милая. Ты должна справиться.

– Говоришь так, будто не отправишься со мной... – прошептала я, чувствуя, как внутри все обрывается.

– Элла... твой путь продолжится уже без меня, – бесстрастно заявила мама.

– Если ты думаешь, что я брошу тебя и отправлюсь в объятия отца, в поисках спасения ... Ты глубоко ошибаешься! – Отрезала я, упрямо заглядывая в её глаза.

– Послушай меня, это очень важно, – она закашлялась, стараясь унять боль, – врата Седьмого круга... Это единственный безопасный путь. Не доверяй никому, как окажешься по ту сторону. В нашем мире метка себя не выдаст, главное не проходи через Атрион. И ни в коем случае не раскрывай себя, пока не отыщешь отца. Как найдешь его, передай ему... передай, что «звезда угасла». Он поймет.

– Я тебя не оставляю, – заявила я, проглотив ком в горле.

– Глупышка моя... – Ее голос дрогнул, глаза затуманились.

Я чувствовала, как ее жизнь угасает с каждой секундой, и осознание близости потери разрывало меня изнутри. Я должна была что-то сделать, найти способ спасти ее, но вместо этого просто смотрела, как ее глаза постепенно теряют свой блеск.

«Холодная», – подумала я, взглянув на мамину ладонь, поверх моей. Я взяла её исхудавшую руку в свою, пытаюсь хоть немного согреть своим теплом. Кожа на тыльной стороне была тонкой, почти прозрачной, сквозь неё отчетливо проступали вены. Когда-то эта рука крепко держала меч, отбивая безжалостные атаки врагов. Теперь же казалась настолько хрупкой, что страшно было просто держать её в своей ладони.

Лалиэн Даррмон была одной из сильнейших шар-рин – страж-хранитель Аэллума. Наблюдая за мамой, я всегда восхищалась её силой и той непоколебимой верой в справедливость, которая горела в ее глазах. Я мечтала стать такой же, как она – смелой, мудрой

и способной защитить тех, кто нуждается в защите. Стать шар-рин, достойной её наследия.

Глупая Элла... не сумевшая защитить даже самого дорогого человека ...

Вскоре, после того, как мама открыла портал, ведущий, как она надеялась, в безопасное место, силы начали покидать её тело. Воздух здесь будто был пропитан чуждой ей энергией, медленно, но верно лишавшей ее жизни.

Если бы я только знала ... Если бы понимала какой ценой далось нам это укрытие ... Она так тщательно скрывала правду, оберегая меня от лишних тревог, до того момента, пока не стало поздно. Она пожертвовала частью своей жизненной силы, чтобы скрыть мою метку, ту самую, что теперь пылала на моей ладони, словно маяк, привлекая ко мне нежелательное внимание. Её жертва – вот что отнимало у нее жизнь год за годом ...

– ЭЛЛА! ОНИ ЗДЕСЬ!

Мамин голос прозвучал словно удар грома, разрушив хрупкий кокон моего отчаяния. Я вздрогнула, резко обернувшись к окну. Тьма за ним сгустилась, приобретая зловещие очертания. Ветер завывал, словно в унисон маминым словам, принося с собой запах гари и предчувствие неминуемой опасности. Темные охотники ... Совсем близко ...

– Мам...

Поспешно схватив рюкзак, Я обернулась, собираясь попросить ее активировать портал, но в ее руках уже дрожал компас, древний артефакт, открывающий проход между мирами. И его стрелка, предательски, указывала только на меня.

– НЕТ! – Я отшатнулась, понимая её намерения. – Я не уйду без тебя!

Но было уже слишком поздно. Яркая вспышка ослепила меня, а затем подхватил мощный вихрь, затягивая в светящуюся воронку. Я отчаянно пыталась ухватиться за что-нибудь, но меня неумолимо тянуло вперед.

– Я люблю тебя, Элла, – услышала я последние слова мамы и её голос утонул в оглушительном гуле.

Мир перевернулся. Я почувствовала резкую боль во всем теле, словно меня вывернули наизнанку. А после – полная темнота.

Глава 2

11 лет назад. Аэллум

– Где же моя принцесса спряталась? – нежно пропел мужской голос.

На вид суровый, с закаленным в боях лицом, иссеченным тонкими морщинками, выдававшими его возраст, Ронас Даррмон был главой стражи, бастионом Аэллума. Он был высок, крепко сложен, с широкими плечами, казавшимися еще более массивными под вышитой серебром мантией. Однако сейчас, в смягченном свете заходящего солнца, проникавшем сквозь витражные окна библиотеки, даже этот суровый облик казался почти мягким. Глаза, цвета грозового неба, искрились любовью, когда он оглядывал просторное помещение, заставленное высокими стеллажами, полными древних томов в кожаных переплетах.

Элла, съевшись в маленький комочек, затаилась в укромном уголке за огромным глобусом, который казался ей сейчас надежной крепостью, занимавшим почти половину библиотеки. Сердце ее колотилось так сильно, что она боялась, как бы его стук не выдал ее местоположение. В животе поселилась ледяная дрожь, а ладони предательски вспотели.

Сегодня она пройдет через Атрион. Здесь, в Аэллуме каждому ребенку, достигшему десятилетия, надлежало пройти через этот таинственный обряд. Каждый год, дети со всего Дорнт-Рея собирались на главной площади столицы.

– Бу! – раздалось над самым ухом, и Элла вздрогнула, едва не выдав себя. Но Ронас уже стоял перед ней, его губы тронула легкая улыбка. Он опустил на одно колено, оказавшись на одном уровне с ней, и протянул руку.

– Попалась, моя маленькая искательница приключений, – проговорил он, его голос звучал тепло и обезоруживающе. – Разве можно спрятаться от такого воина, как я?

Элла, не удержавшись, выскочила из своего укрытия и бросилась в объятия отца. Он подхватил ее, подбросил в воздух и крепко прижал к себе. Девочка звонко рассмеялась, обвиняя его шею руками.

– Мне страшно, – прошептала она, уткнувшись лицом в его плечо. Ронас бережно опустил ее на землю, но не отпустил из объятий. Он взял ее лицо в свои ладони и посмотрел прямо в глаза.

– Я знаю, моя дорогая, – сказал он мягко. – Но не бойся. Я буду рядом. И помни, что Атрион – это не конец, а начало. Начало новой жизни, новых возможностей. Ты станешь сильнее, мудрее. Ты станешь жемчужиной Аэллума.

– Я ведь твоя жемчужина... Не хочу...

Мужчина рассмеялся, отряхивая налипшую пыль с ее платья, подготовленного для процессии.

– Договорились. Теперь идём, мама нас заждалась. Эти шар-рин пострашнее всяких стражей будут, когда злые, – тихо произнёс глава Даррмон, чем развеселил девочку.

– Я все слышу, – раздался звонкий женский голос из дверного проёма. В библиотеку вошла Лалиэн Даррмон. Высокая, изящная женщина, с мягкими чертами лица и длинными каштановыми волосами, заплетенными в косу. За ней, выглянула маленькая голова Ридана, младшего брата Эллы.

– Кажется, кто-то совсем не хочет проходить Атрион. – с улыбкой произнесла Лалиэн, подходя к ним.

Она опустилась на колени рядом с Эллоу и взяла ее руки в свои.

– Ты со всем справишься, милая.

– А вдруг он не увидит во мне ничего? Вдруг я окажусь пустышкой, не пригодной ни на одно место?

– Глупости, – ответила Лалиэн, потрепав ее по щеке. – Это не важно. Ты – Даррмон. Даже если Атрион не определит в тебе стража или хранителя, ты все равно останешься для нас самой отважной, смелой, и умной. Мы любим тебя такой, какая ты есть.

– Я могу стать такой, как ты? Шар-рин?

– Конечно можешь.

Она обняла Элли, а затем немного отстранилась, заглянув в глаза.

– Готова?

Элла, кивнув, неуверенно ухватила за мамину руку, и они последовали в сторону площади.

Уже издалека, подходя к главной площади, можно было почувствовать мощное, почти осязаемое присутствие Атриона. Это была не просто магическая арка, а живая сущность, впитавшая в себя энергию тысяч юных душ, прошедших через него за долгие века существования Аэллума. Черный, словно поглощающий свет, обсидиан казался почти жидким, его поверхность мерцала, словно под толщей его скрывалась бушующая лава. Руны, вырезанные на гранях, складывались в сложные узоры, которые менялись в зависимости от угла зрения, гипнотизируя и внушая благоговейный ужас.

Площадь была украшена знаменами и штандартами Аэллума, а в воздухе витал аромат благовоний и трав, которые сжигали в огромных жаровнях по периметру.

Каждый ребенок был одет в простую белую тунику, перевязанную на поясе льняным шнурком. Это подчеркивало их общую принадлежность к будущему Аэллума, стирало различия между благородными и простолюдными, делая их всех равными перед лицом испытания.

– Мы будем рядом, жемчужина, – сказал Даррмон, указывая на возвышенность поблизости, – Прямо тут, неподалеку.

– Скоро все это закончится, – Лалиэн нежно провела рукой по щеке дочери, – ты справишься, Элла.

Элла кивнула, впитывая каждое слово. Она знала, что должна пройти через Атрион, чтобы стать достойной дочерью своих родителей, достойной жительницей Аэллума. Но страх все равно не отступал. Наблюдая за черным, мерцающим входом, ей казалось, что Атрион смотрит прямо на нее, затягивая в свою бездну. Словно огромный, голодный зверь, ждущий свою добычу.

– ЗЕЙН КАССТЕРЛИ, – Прозвучало на всю площадь, – СТРАЖ АЭЛЛУМА!

Элла с восхищением наблюдала за лучшим другом, с гордым видом покидающим Атрион. Страж – это почетно, это сила и защита Аэллума. Это мечта, к которой стремились многие, в том числе и Зейн, чуть ли не с пелёнок изучая их мастерство.

– КИРА МИЭЛЬДОН, – продолжал голос, – ЦЕЛИТЕЛЬ!

По площади прокатился шепот одобрения. Целители были не менее важны, чем стражи. Исцеление – дар, требующий терпения и сострадания. Людей, наделенных подобным даром, ценили и оберегали. Элла завистливо вздохнула, провожая взглядом Киру, сияющую от счастья.

– Интересно, среди нас есть маги? – спросил кто-то из толпы, и все оживленно начали переглядываться.

Маги являлись верхушкой общества, обладающей огромной силой и влиянием. Именно поэтому совет Аэллума полностью состоял из магов. Их появление приветствовалось с осторожностью и одновременно с огромным интересом, это была большая редкость.

– ЛИАМ ЭНСБЕРГ, – НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ!

Так называли людей в Дорнт-Рее, чью энергию Атрион не принимал. Они проживали свою жизнь без метки, и к ним относились не только с сочувствием, но и с некоторым пренебрежением – считалось, что они не способны на что-то великое, не достойны высокой должности или особого уважения. Быть «неопределенным» считалось позором.

Элла похолодела. Неужели и ей уготована такая судьба? Неужели Атрион не увидит в ней ничего, кроме серой, ничем не примечательной личности? Страх сковал ее сердце ледяными объятиями.

– ЭЛЛАИЗА ДАРРМОН, – объявил громкий голос.

Сердце бешено застучало в груди. Элла сделала глубокий вдох и, собрав всю свою волю в кулак, прошла вперед.